

А. Абелев

200 пропавших дипломников

(из «Хроники жизни "Бауманки" 1930–37 гг.
в выписках из первоисточников»)

Москва
2026

«Обеспечим здоровое пролетарское недоверие к буржуазным специалистам»

«... Получение диплома становится похожим на кукольную комедию.

Стоит ли говорить о том, что 99% всех проектов никак не связаны с дальнейшей практической работой молодого специалиста и никак не разрешают нужды промышленности, а только тормозят посылку инженеров на производство. Какое-то тупое упрямство видно в желании сохранить дипломные работы. ... Пытаются даже произвести маскировку, придумывают новые названия: вместо дипломной пишут квалифицированная работа, как будто от этого что изменится. ... Дипломная работа выступает в роли злокачественной опухоли на организме народного образования и нового строительства. Необходима операция. Необходимо отменить дипломные работы»

Журнал «Красное студенчество»

«Или возьмите такой вопрос, как дипломное проектирование. И на это есть среди некоторого круга нашей профессуры такой взгляд, что ваши, мол, студенты, которые сейчас обучаются, неспособны выполнить сложные проектирования, они все равно с этим не справятся, так как не имеют для этого достаточной подготовки»

Директор МММИ им. Баумана А.А. Цибарт

В предлагаемых здесь выписках речь пойдет об одном из весьма примечательных, в своем роде, событий, последовавшим сразу за спасительным и благотворным постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (постановлением, которое справедливо было бы назвать «реформой Кржижановского»). Этой реформой были заложены основы советской системы образования (по общему мнению, весьма эффективного и рационального), но в первую очередь, «с порога» – аннулировались практически все нелепые установки сталинской «реконструкции образования», проводимой в духе так понимаемого «сближения образования с производством» 1928–1932 гг., – «реконструкции», плодившей, в годы 1-й пятилетки (!), совершенных недоучек.

Чтобы не быть голословными в столь резкой оценке, напомним только главные столпы сталинской «реконструкции»:

- Очередной вал «пролетаризации» (массовый и почти принудительный набор рабочих и детей рабочих во втузы, до 80-90% от всего студ. состава, без их достаточной довузовской подготовки, фактически без экзаменов и даже нередко без их собственного желания), плюс наводнение втузов так наз. парт- и профтысячниками (рабочими со стажем, «опытом руководящей работы» и зачастую, как отмечалось на парткоме МММИ, «почти полуграмотных»);

- «отраслизация» втузов, под флагом которой все втузы были растащены от наркомата просвещения по хозяйственным наркоматам и ведомствам, с расчленением крупнейших – многопрофильных втузов (одним из первых МВТУ): обучение во втузах должно было иметь «четкое целевое назначение», определять которое должны были не ученые, а «хозорганы»;

- соответствующая, ввиду так понимаемого «сближения с производством», «узкая специализация» обучения, начинавшаяся в вузах с 1-го курса;

- соответствующее сокращение срока обучения до 3-4 лет (в МММИ – до 4-х), за счет, разумеется, учебных часов базовых общетеоретических предметов; разумеется, отмена дипломного проектирования;

- «непрерывная производственная практика» (иначе «непрерывное производственное обучение»), т.е. оплачиваемая работа студентов на производствах в течение половины всего учебного времени (в знаменитой пропорции 1 : 1), так что на какую-никакую учебу в стенах втуза оставалось, при 4-летнем курсе, с учетом военных сборов, «общественно-политических дисциплин», обязательной «общественной работы» и пр., всего 1,5 – 2 года;

- нелепый «лабораторно-бригадный» способ преподавания, позволяющий новым студентам вовсе избегать учебы – отмена лекций, индивидуальной проверки знаний студентов и пр. ...

(По всем перечисленным пунктам см., напр., статью проф. А.М. Беркенгейма – пункт «Сентябрь 1934 г.» в полной Хронике и наших выписках из Хроники «Удушение технического образования в 1-ю пятилетку» на proza.ru и alkruglov.narod.ru, и мн. др.)

... Но что, с 19 сентября 1932 г., было делать со множеством уже «подготовленных» или «подготавливаемых» студентов – «красных» псевдоинженеров?

Были введены программы и добавлено время для экстренного доучивания выпускников (нам трудно оценить, насколько эти меры могли быть эффективными). Но некоторых «пролетарских студентов», особенно кончавших втуз в 1932-м году, т.е. прошедших все 4 года псевдоучебы, «доучить» было явно невозможно.

И вот МММИ им. Баумана (как и, разумеется, многие другие втузы) выпускает, в прямое нарушение соответствующего пункта постановления ЦИК от 19 сентября (принятого учеными МММИ и самим Цибартом с огромным энтузиазмом!), 200 последних выпускников без дипломов!

Весьма внушительная «Техника» (газета Наркомтяжпрома, которому подчинен МММИ), до 19 сентября активно проводившая сталинскую «реконструкцию», это ослушание замечает, гневается, привлекает к делу даже автора реформы Кржижановского, – но никаких последствий для Цибарта вся эта кампания не имеет. Ибо причина непослушания слишком очевидна.

В «многотиражке» МММИ «Ударник» об этом событии ничего не говорится, – впрочем, и так все знают.

... Производство, о котором так заботилась сталинская «реконструкция образования», получает только от МММИ ко 2-й пятилетке 200 «инженеров-механиков» – из тех, кто стоял, по мягкой констатации постановления ЦИК, «на уровне техников»...

(«Мягкой» – ибо в техникумах заправляла все та же сталинская «реконструкция».)

1920 г. (фрагмент пункта полной Хроники «15 февраля 1933 г. и последующее ближайшее время»)

Из истории советского образования (и дипломных работ), в частности в МВТУ, еще задолго до сталинской «реконструкции»:

«В 1920 г. революционное строительство доходит до высшей школы. В апреле 1920 г. устанавливаются "Основные положения реформы высшей технической школы", выработанные особой комиссией по реформе при Главпрофобре и утвержденные коллегией Главпрофобра и Государственным Ученым Советом.

Этим положением определяется трехлетний срок обучения в школе и методы преподавания. Трехлетний курс Училищу оказался недостаточным для построения общего и специального технического образования. Училище пересмотрело свои учебные планы, вставив их в четырехлетний курс с назначением последнего полугодия для выполнения проектных и дипломных работ» (А. Цибарт).

1923 – 1929 гг.

В годы ректорства Н.П. Горбунова дипломное проектирование в МВТУ безусловно существовало (а срок обучения, без учета «второгодничества», составлял 6 лет).

1928 – 1929 гг. и далее

Авторство Сталина в «реконструкции образования» (в результате которой исчезло и серьезное образование, в т.ч. дипломное проектирование во втузах) – не наша натяжка. Это видно из выписок в полной Хронике. Имеется и прямое авторитетное разъяснение по этому поводу – председателя

Совнаркома: «Как и в других важных делах, тов. Сталин был главным инициатором реорганизации вузов и втузов на протяжении 1928–1929 гг.».

Итак, об авторстве Сталина в деле разрушительной «реорганизации» вузов свидетельствует, в 1938-м году, предс. СНК В.М. Молотов. –

«В 1928 году вопрос о высшей школе встал перед нами, как одна из крупнейших политических задач. Это стало ясно после разоблачения шахтинских вредителей из лагеря буржуазных специалистов. Тогда обнаружилось с особой силой, как еще вообще слаба советская страна техническими силами, как еще живуче буржуазное влияние и как раскинута работа иностранной агентуры в среде старых специалистов и как мы были тогда бедны кадрами новых, действительно советских специалистов.

Как и в других важных делах, тов. Сталин был главным инициатором реорганизации вузов и втузов на протяжении 1928 – 1929 гг. [имеются в виду апрельский и июльский пленумы ЦК ВКП/б/ 1928 г. и июньский пленум 1929 г., – см. в полной Хронике].

Центральный Комитет большевистской партии должен был вплотную заняться данным вопросом. В результате этого сеть наших вузов и количество учащихся в них значительно увеличились. Технические и другие вузы были переданы [от наркомата просвещения] [хозяйственным] наркоматам, непосредственно заинтересованным в подготовке кадров. Состав учащихся в вузах значительно обновился, в первую очередь, за счет детей рабочего класса. ...»

(В.М. Молотов, речь на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы, 15 мая 1938 г.)

Сталин, следуя обычному убеждению крайнего невежества в возможности и необходимости напрямую подчинить науку и образование насущным «производственным» задачам, избавившись при этом от «излишней» и, видимо, «буржуазной» теории, а также имея в виду намечаемый им новый вал «пролетаризации» и создание «новых, действительно советских специалистов», «своей собственной научно-технической интеллигенции», – задает курс на удушение технического образования. И это – точно в годы 1-й пятилетки...

Потрясает еще глупость самого предположения, что творческие люди, в данном случае инженеры, способны из каких-то политических («вредительских») соображений решиться делать дело своей жизни плохо. Точно так же, как если бы поэты сговорились писать стихи, или художники картины, или композиторы симфонии и т.д. бездарно...

Ноябрь 1929 г.

По страницам журнала «Красное студенчество», № 7 за 1929–1930 учебный год. «Обеспечим здоровое пролетарское недоверие к буржуазным специалистам»; «какое-то тупое упрямство видно в желании сохранить дипломные работы»... –

**«АГЕНТЫ КАПИТАЛИЗМА "ТРУДОВАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ"
И "ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАРТИЯ" РАЗВИВАЛИ БЕШЕННУЮ [так] АКТИВНОСТЬ ПО СРЫВУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.
ПРАВЫЕ И ПРАВО-"ЛЕВЫЙ" БЛОК ФАКТИЧЕСКИ СМЫКАЮТСЯ С ВРЕДИТЕЛЯМИ.
ОБЕСПЕЧИМ ЗДОРОВОЕ ПРОЛЕТАРСКОЕ НЕДОВЕРИЕ К БУРЖУАЗНЫМ
СПЕЦИАЛИСТАМ.
ОКРУЖИМ ТОВАРИЩЕСКОЙ ПОДДЕРЖКОЙ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕДАННЫХ ДЕЛУ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.
РАЗВЕРНУТЫМ УДАРНИЧЕСТВОМ И СОЦСОРЕВНОВАНИЕМ В СВОЕЙ РАБОТЕ И УЧЕБЕ
ОТВЕТИМ НА ВЫЛАЗКИ КЛАССОВОГО ВРАГА.
РАЗОБЛАЧИМ АГЕНТУРУ ВРЕДИТЕЛЕЙ, ПРОНИКШУЮ В СРЕДУ СТУДЕНЧЕСТВА.»**

«Студенчество давно подымало свой голос против лекций, против дряхлой системы занятий. / ... Пассивность аудитории, убийственная скука, медленно и нудно напевающие слова профессорской мудренности [так], царящий над всем столетний трафарет методики – это старое, дооктябрьское. / Решительный напор на старую систему и консервативные убеждения в необходимости лекций и они отлетят в вечность.» (См. об отмене лекций в вузах в период 1929–32 гг. мн. пункты полной Хроники.)

Борьба за отмену дипломных работ (возвращенных, после окончания безумной «реконструкции» 1929–32 гг., постановлением ЦИК от 19 сентября 1932 г.). –

«... Получение диплома становится похожим на кукольную комедию.

Стоит ли говорить о том, что 99% всех проектов никак не связаны с дальнейшей практической работой молодого специалиста и никак не разрешают нужды промышленности, а только тормозят посылку инженеров на производство.

Какое-то тупое упрямство видно в желании сохранить дипломные работы. ... Пытаются даже произвести маскировку, придумывают новые названия: вместо дипломной пишут квалифицированная [в МВТУ: "синтетическая"] работа, как будто от этого что изменится.

/ ... / Дипломная работа выступает в роли злокачественной опухоли на организме народного образования и нового строительства. Необходима операция. Необходимо отменить дипломные работы. Для этого нужно еще раз пересмотреть учебные планы и программы, пересмотреть порядок сдачи курсовых и нормальных проектов, поставить на должную высоту непрерывную производственную практику. ...»

(См. к этому пункты пункты «13 января 1930 г.», «8 февраля 1930 г.»)

13 января 1930 г. (фрагмент)

«Январская реорганизация»: Постановление ЦИК и СНК СССР «О подготовке технических кадров для народного хозяйства Союза ССР».

Воспроизводит губительные для образования директивы ноябрьского 1929 г. пленума ЦК. К началу 1930/31 уч. года все втузы обязаны перейти на соответствующие новые программы. –

«8. ... Принять решительные меры к тому, чтобы из индустриально-технических, сельскохозяйственных и экономических высших и средних учебных заведений учащиеся выпускались в точные сроки, установленные для прохождения курса, ликвидировав второгодничество.

В 1929–1930 учебном году выпуск из этих учебных заведений должен быть доведен до 20% общего количества учащихся в учебных заведениях с четырехлетним сроком обучения и до 25% с трехлетним сроком обучения. Для этого года разрешить выпуск учащихся, выполнивших учебный план, и без представления дипломных (квалификационных) работ и проектов [В МВТУ – см. "8 февраля 1930 г."].»

8 февраля 1930 г.

Приказ № 43 по МВТУ (т.е. незадолго до его расчленения и образования на базе его факультетов ВММУ/МММИ им. Баумана и других втузов), за подписью и.о. ректора, зам. по хоз. части Г.М. Цвилинга: разрешение, фактически предписание деканам **отменить дипломные работы** (или то, что их к этому времени еще отчасти заменяло), и связанное с этим напоминание о необходимости ускорения выпуска студентов. –

«Установленные в ноябре месяце синтетические [т.е. дипломные] работы, даваемые всем без исключения выпускникам не всегда целесообразны и тем самым являются для выпускников тормозящим моментом.

Поэтому деканам ф-тов предоставить право освобождать выпускников от синтетической работы. ... Решающим моментом должно явиться наличие у выпускника производственной работы. В связи с необходимостью ускорения выпуска студентов обращаю внимание деканов на наблюдающиеся случаи нарушения назначенных сроков окончания У-ща.»

(ЦГАМ ф. Р-1992, оп. 4, д. 1, л. 5)

См.соответствующее «разрешение» ЦИК и СНК от 13 января 1930 г.

1 марта 1930 года в газете МВТУ «Пролетарий на учебе», в разделе «Хроника», это указание хозяйственника – и.о. директора МВТУ (П.Н. Мостовенко) – Г.М. Цвилинга доводится до каждого:

«...* Заведующим факультетов [так с 12 февраля стали именоваться деканы – см. пункт полной Хроники "6 и 12 февраля 1930 г."] директором МВТУ предоставлено право освобождать выпускников от синтетической работы. В каждом отдельном случае, при решении вопроса о назначении синтетической работы, выпускнику предлагается исходить из проделанной им по курсам работы. Решающим моментом должно явиться наличие у выпускника производственной работы.

* В связи с необходимостью ускорения выпуска студентов обращено внимание заведующих факультетов МВТУ на наблюдающиеся случаи нарушения назначенных сроков окончания училища.»

С 20 марта 1930 г. по 19 сентября 1932 г. (в полной Хронике этого пункта нет)

Образованное 20 марта 1930 г. на базе части механического факультета МВТУ «Высшее механико-машиностроительное училище», с 28 октября 1930 г. «Механико-машиностроительный институт им. Н.Э. Баумана» – разумеется, дипломных работ в программе не имеет.

19 сентября 1932 г. (фрагмент)

Конец сталинской «реконструкции» технического образования.

Важнейшее и отрадное событие в истории советского образования – как рассматриваемого периода, так и на всю его дальнейшую перспективу: **постановление ЦИК Союза ССР** (утверждено политбюро ЦК ВКП/б/ 16 сентября) **«Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах».**

О первых «подземных толчках», предшествующих этой радикальнейшей и неожиданной для большинства чиновников от образования реформе (считая и постановление ЦК ВКП/б/ от 25 августа 1932 г., касающееся средних уч. заведений) – см. пункты полной Хроники «24 мая 1932 г.» и «3 июня 1932 г.».

Автор и руководитель реформы – председатель созданного постановлением ЦИК специального Комитета по высшей технической школе – акад. Г.М. Кржижановский.

Это – практически полная отмена разрушительных реформ, запущенных июльским 1928 г. и ноябрьским 1929 г. пленумами (см. пункты полной Хроники «4 – 12 июля 1928 г.», «10 – 17 ноября 1929 г.» и мн. др.).

Постановление правительства констатирует, что «наряду с успехами» (в увеличении числа учащихся и «специалистов», «приближении учебной работы к производству» и конечно в росте «рабочего ядра» обучающихся), «... в практике проведения в жизнь решений партии и правительства народными комиссариатами и самими втузами, вузами и техникумами были допущены извращения, которые выразились главным образом в одностороннем внимании к количественному росту сети и учащихся при недостаточном внимании к вопросам качества учебной подготовки, а также в чрезмерном дроблении специальностей, в результате чего

некоторые втузы и вузы зачастую выпускали специалистов стоящих на уровне квалификации техника, а не инженера»; «в результате неправильного применения так называемого "бригадно-лабораторного метода", как всеобщего и обязательного при проработке всех учебных дисциплин, в практике работы учебных заведений выявился целый ряд крупнейших недостатков, как то: снижение индивидуальной ответственности студентов за свою работу, обезличка в учебной работе, равнение на слабых...»; «...при распределении часов в учебных планах недостаточное время отводится для общетеоретических, общетехнических и специальных предметов (в среднем 60 – 70 проц.), в результате чего в ряде вузов и втузов из учебных планов совершенно исключены такие важнейшие предметы, как физика и химия», и пр.

Относительно дипломного проектирования в постановлении говорится следующее:

«ОБ УЧЕБНЫХ ПРОГРАММАХ И РЕЖИМЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И ТЕХНИКУМАХ.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР»

«III. О методах преподавания.

... 2. В целях обеспечения действительного контроля за качеством учебы каждого студента в отдельности провести следующие мероприятия:

... д) установить на последнем курсе обучения для каждого студента дипломную работу, а во втузах – дипломный проект (с обязательной защитой его), для чего должно быть предусмотрено специальное время в учебном плане».

14 ноября 1932 г. (1)

Приказом Цибарта институтом экстренно выпущены 199 «инженеров-механиков», как и прежде, без сдачи дипломных проектов.

«В приказ занесли всех выпускников, без разбора; звание инженера было присвоено, между прочим, двум давно уже не числившимся в институте студентам и одному недавно умершему» (см. пункт «6 декабря 1932 г.») – видимо, остальные 196 не многим отличались по квалификации от этих троих...

МММИ подвергается нападкам за этот проступок (редакционная статья в газете НКТП «Техника» от 18 ноября 1932 г.; продолжение темы – см. пункты «6 декабря 1932 г.», «27 ноября 1932 г. (2)», «27 декабря 1932 г. (3)», «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события» и др.).

Впрочем, можно думать, что «старые профессора» МММИ, с радостью встретившие постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., не были против этой акции: они полагали, что наличествующие к тому времени студенты и не могли бы разработать и защитить дипломный проект (см. упоминание об этом Цибарта, пункт «27 ноября 1932 г. (1)»). Того же мнения был и, со своей стороны, зам. директора по уч. части В.В. Балабин, собственно и отменивший дипломное проектирование для этого выпуска (см. в тексте и пункты «6 декабря 1932 г.», «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события» и др.). Тем более, что по своему составу этот выпуск был, в *идеологическом* отношении, «лучшим за все годы»: «В числе выпущенных – 64 проц. рабочих, 46 проц. партийцев, 15 проц. комсомольцев и 25 парттысячников»... –

**«ММИ [так] ВЫПУСТИЛ 200 ИНЖЕНЕРОВ БЕЗ ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ
ВТУЗЫ ДОЛЖНЫ ОТВЕЧАТЬ ЗА КАЧЕСТВО СВОЕЙ ПРОДУКЦИИ»
«ИНЖЕНЕРЫ ПО ПРИКАЗУ
через два месяца после постановления ЦИК**

Решение правительства о высшей школе [от 19 сентября 1932 г., см.] встретило в ММИ горячий отклик. Нет в институте ни одной студенческой группы, ни одной кафедры, где бы не обсуждалось это решение. И студенты, и преподаватели, и общественные организации института

единодушно признавали, что постановление ЦИК'а **правильно** подытоживает всю громадную работу по перестройке технического образования, **правильно** вскрывает извращения и недостатки в подготовке инженерных кадров. В многочисленных резолюциях коллектив института решительно заявлял о своей **готовности** полностью выполнить конкретные директивные указания правительства об улучшении качества подготовки специалистов. Институт – организатор Всесоюзного социалистического соревнования втузов на лучшее выполнение постановления ЦИК'а.

Дело, однако, **не только в объявлениях готовности** бороться за высокое качество советского инженера; **надо на деле обеспечить коренное улучшение подготовки выпускаемых специалистов.** Но вот **через два месяца** после опубликования постановления ЦИК'а ММИ дает стране выпуск инженеров-механиков. По приказу директора института т. Цибарта **14 ноября из втуза выпущены с присвоением звания инженера-механика 199 человек.** В числе выпущенных – **64 проц. рабочих, 46 проц. партийцев, 15 проц. комсомольцев и 25 парттысячников.** По своему [социальному] составу этот выпуск – **лучший** за все годы. Но что сделал втуз, чтобы дать этим **нашим** специалистам не только звание инженера, но и **достаточно высокую** научную квалификацию?

Можно утверждать, что выпуск 14 ноября произведен **в противоречии с постановлением ЦИК'а.** В самом деле: о чем говорит это постановление? Оно говорит о том, что наряду с успехами в подготовке новых специалистов в практике проведения в жизнь решений партии о высшей школе были допущены **извращения**, выразившиеся "в недостаточном внимании к вопросам качества учебной подготовки". ММИ **не избежал этих извращений**, конкретно, здесь [?] они выразились в **сужении** общенаучного образования, в **снижении** роли проектирования, в **слабости контроля успеваемости** в коллективных зачетах – в **обезличке.**

И совершенно ясно, что одной из самых боевых задач института было **ликвидировать допущенные извращения в отношении ближайших же выпусков инженеров, восполнить пробелы теоретической подготовки студентов-старшекурсников и добиться того, чтобы уже очередной выпуск отвечал требованиям партии и правительства.** Новый учебный план, который который намечено ввести с 1 января 1933 г., предусматривает значительное увеличение общетеоретической подготовки студентов: количество часов на теоретические занятия увеличивается с трех до пяти с половиной тысяч; повышается удельный вес проектирования в формировании инженера; усиливается физико-математическая подготовка студента. Так, если прежде на физику отводилось **80 часов**, то теперь намечается отвести **260**, на математику – соответственно **270** и **480**, черчение **120** и **280** и т.-д. Нелепо было бы механически перенести этот новый учебный план на выпускные группы, и не об этом идет речь. Речь идет о том, почему институт не внес коррективов в план подготовки выпускников.

Почему **ни одному** из оканчивающих не было предложено выполнить **дипломный проект?** Почему **все до единого** выпускники были выпущены **без какой-либо специальной проверки их инженерных знаний.** Дирекция вписывала в приказ **целые группы** старшекурсников без намека на **индивидуальный** подход к каждому оканчивающему. Это тем более недопустимо, что половина выпускников **досрочно** окончила втуз (группы текстильного машиностроения, двигателей внутреннего сгорания, холодной обработки). Это тем более недопустимо, что свою **последнюю** производственную практику, представляющую наиболее ответственный этап учебы, выпускники провели **почти без всякого контроля учебных органов института.**

Мы не сомневаемся, что в результате индивидуальной проверки знаний каждого оканчивающего выяснилось бы, что некоторая часть выпускников, **всесторонне испытанная** на производстве, могла бы **уже теперь** получить звание инженера. Для отдельных товарищей понадобились бы **индивидуальные** дополнительные учебные планы. А значительная часть могла бы ограничиться выполнением реального дипломного проекта. **Только такое решение вопроса о выпускниках можно признать единственно правильным.** Если бы для такого решения вопроса пришлось бы удлинить срок обучения и до 5 лет, то наша социалистическая промышленность от этого только выиграла бы.

Выпуск 14 ноября очень характерен для существующего в институте безответственного отношения к дипломному проектированию. Группе ОР [обработки металлов резанием] 101, окончившей в ноябре курс теоретического обучения, удалось получить дипломный проект **лишь в**

результате бесконечных хлопот. Проект был получен для трех параллельных групп. Но ввиду того, что вопрос о дипломном проектировании был поставлен не руководством института, а группой студентов – другая группа – текстильного машиностроения – повела борьбу против дипломного проекта. В эту борьбу ввязалась ячейка специальности; **секретарь ячейки настаивал перед кафедрой и дирекцией о выпуске группы без дипломного проекта лишь потому, что они "долго" (четыре года!) учатся.** Наиболее сердобольным оказался заведующий учебной частью т. [В.В.] Балабин, который официальным распоряжением отменил дипломное проектирование.

Дипломное проектирование выпуска 1933 г. возможно было бы сорвано, если бы не вмешательство Наркомтяжпрома. Но **и теперь** вокруг дипломного проектирования не создано еще благоприятной обстановки, **и теперь еще отдельные студенты ставят вопрос – нельзя ли обойтись без дипломного проекта.** Кафедры, за некоторым исключением, еще ничего практически не сделали, чтобы по-новому организовать дипломное проектирование, наполнить его **реальным** содержанием и т.д.

Все это свидетельствует о том, что **ММИ не чувствует своей ответственности за качество выпускаемых специалистов.** Институт забывает, что качество его работы в конечном счете определяется качеством его **продукции; институт должен понять, что невелика цена всем его широковещательным резолюциям, если они не подкрепляются большевистской борьбой за высокое качество инженеров ближайших же выпусков.»**

(Газета НКТП «Техника», 18 ноября 1932)

27 ноября 1932 г. (1) (фрагменты пункта Хроники)

Доклад директора ММИ им. Баумана А.А. Цибарта на VI-м пленуме ЦК ВЛКСМ (25 – 29 ноября 1932 г.) «В первой шеренге соревнования / Комсомольский втуз».

(Имеется в виду «Первое всесоюзное социалистическое соревнование вузов, втузов и техникумов на лучшее исполнение постановлений ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г.», инициатором которого был ММИ им. Баумана – см. пункты полной Хроники «21 сентября 1932 г. (2)», «После 21 сентября 1932 г., ближайшие дни», «2 ноября 1932 г.» и др.)

В этом докладе Цибарта зайдет речь и о новых (предполагаемых, после постановления ЦИК) дипломниках: **«Или возьмите такой вопрос, как дипломное проектирование. И на это есть среди некоторого круга нашей профессуры такой взгляд, что ваши, мол, студенты, которые сейчас обучаются, неспособны выполнить сложные проектирования, они все равно с этим не справятся, так как не имеют для этого достаточной подготовки».** (О только что состоявшемся – см. пункт «14 ноября 1932 г. (1)» – выпуске Бауманским 200 оканчивающих втуз псевдо-студентов без дипломов Цибарт в своем докладе умалчивает...) –

Сокращенные доклады основных выступавших публиковались в «Комсомольской правде», полные тексты (включая уже «содоклад» Цибарта) с некоторой правкой – опубликованы в отдельной брошюре.

Основной доклад по этой теме – о плане мероприятий комсомола по осуществлению решений ЦИК и ЦК ВКП(б) от 19 сентября, под названием «Качество учебы – основное звено» – делал Ефим Давидович Лещинер, член бюро ЦК ВЛКСМ, ответственный за работу среди студенческой молодежи (репрессирован в 1937 году, впрочем, впоследствии вышел на свободу). Доклад Е.Д. Лещинера и «содоклад» А.А. Цибарта объединены в брошюру «Овладеть наукой» (1932).

Вернейший признак того, что перемены (с 19 сентября 1932 г.) идут в должном направлении – это отношение к ним традиционного «классового врага» – «реакционной профессуры» (т.е. серьезных ученых, в основном получивших образование и успевших поработать до 1917 г.). В цитате из доклада Лещинера – весьма живая и убедительная деталь, приведенная, скорее всего, со слов Цибарта:

«... Есть целый ряд фактов проявления классовой борьбы на этом участке и со стороны реакционной части профессуры, пытающейся использовать данное решение ЦИК для того, чтобы оттянуть нашу высшую школу на рельсы старой, схоластической школы. *Со стороны реакционной части профессуры сплошь и рядом можно услышать такого рода заявления:*

"Это решение есть возврат к старому, и поэтому, мы его приветствуем".

Про одного из таких профессоров Московского механико-машиностроительного института им. Баумана идет такая слава, что, мол, он каждое утро, приходя на работу, спрашивает своего ассистента:

– Что, решение ЦИК еще не отменено?

Этот профессор, расценивая решение ЦИК как возврат к старому, все время боится, как бы не "спохватились" и не отменили» (курсив А.А.)...

(Это место несколько более определенно звучит в сокращенной стенограмме из «Комсомольской правды»:

«... Один из профессоров Московского механико-машиностроительного института, как передавали мне товарищи, каждое утро, просыпаясь [так], спрашивает своего ассистента:

"Решение ЦИК еще не отменено?"

Этот человек считает, что решение ЦИК есть определенный возврат к старому, а так как он знает из практики, что мы не будем возвращаться к старому, то он каждый день справляется, отменили это решение или нет.

Профессор [Н.Д.] Зелинский говорит:

"Наконец партия повернула назад, ибо это решение есть возврат к старой школе. Если бы я это самое предложение внес три года назад, меня сочли бы вредителем". ...»)

В «содокладе» директора МММИ им. Баумана А.А. Цибарта, в рубрике под названием «Быть на-чеку» и, конечно, призывом «не терять чутья и классовой бдительности», важнейшая тема «реакционной профессуры» раскрывается наиболее детально. Затрагивается в ней и отношение этой (настоящей) профессуры к впервые, после 1928 года, предстоящей защите дипломных работ выпускниками. –

«Прежде всего часть профессуры истолковывает это постановление ЦИК как полный возврат к старой школе. Эти люди не замечают ничего положительного в той работе, борьбе и перестройке школы, которую мы вели с 1930 г. Они считают, что сейчас мы целиком возвращаемся к старым позициям. Вот что говорят представители этой части профессуры: "Мы указывали, что та "старая" советская школа, которая существовала до сих пор, не обеспечивала качества подготовки специалистов. Вы отошли от высшей школы в сторону и теперь вы (он имеет в виду коммунистическую партию и правительство. – А.Ц.) убедились, что мы были правы, и вы вернулись к старой школе, потратив несколько лет на эксперименты"..."»

«Или возьмите такой вопрос, как дипломное проектирование [которое вернулось в программу обучения]. И на это есть среди некоторого круга нашей профессуры такой взгляд, что ваши, мол, студенты, которые сейчас обучаются, неспособны выполнить сложные проектирования, они все равно с этим не справятся, так как не имеют для этого достаточной подготовки.»

(О том, что МММИ только что выпустил первых оканчивающих втуз после 19 сентября 1932 г. без сдачи диплома, Цибарт умалчивает.)

«...Один наш профессор прямо и откровенно говорит: "Инженером-конструктором может быть не всякий инженер; для того чтобы быть инженером-конструктором, необходим талант и природные дарования. И поэтому я считаю, – говорит он, – что наши втузы находятся сейчас на таком этапе, когда они не будут количественно расти, а, наоборот, будут сокращаться, потому что в ближайшее время у вас будет небывалый отсев. Из втузов отсеются главным образом не по причинам материального необеспечения, а по причине того, что студенты не будут в состоянии справляться, не будут в состоянии выполнять всех тех новых требований, которые будут предъявлены к ним нашими учебными планами и программами. Во втузе останутся наиболее талантливые, наиболее даровитые, наиболее способные"».

(Упомянутый Цибартом профессор тут выступает против предыдущих лет безумной «пролетаризации» втузов, т.е. не разумных и справедливых льгот для талантов «из народа»,

желающих учиться, а массовых наборов во втузы контингента «из рабочих или детей рабочих» без минимально необходимой довузовской подготовки, практически без приемных испытаний и даже, надо понимать, без их осознанного желания и представления о будущей деятельности: см., напр., пункт полной Хроники «К 1930 г.» и мн. др. – «Прямо и откровенно» об этих обстоятельствах, именно о необходимости в студенте способностей и призвания к будущей профессии, говорить было предосудительно – для партии с ее планами социальных преобразований любой ценой это была, что называется, большая тема.)

27 ноября 1932 г. (2)

«... У нас часто забывают, что новые инженеры для второй пятилетки – это не те, кто **теперь** только поступает во втузы при новых повышенных требованиях, кто будет учиться с первого же курса по новым программам, обеспечивающим высокую научную подготовку и т.д.; **студенты последних приемов выйдут из втузов, в лучшем случае, лишь в конце второй пятилетки.**

Новые инженеры второй пятилетки – это главным образом студенты старших курсов, испытывавшие на себе допущенные при перестройке втузов извращения. Сознание того, какая высокоответственная роль выпадает на долю этих инженеров, должно заставить втузы **как-то восполнить пробелы теоретической подготовки студентов-старшекурсников и добиться того, чтобы очередные выпуски инженеров отвечали требованиям партии и правительства.**

С этой точки зрения заслуживает **всяческого осуждения** "непоспешность" втузов, устроивших на скорую руку (без индивидуальной проверки, без дипломных проектов, без дополнительных курсов) выпуски студентов последнего курса. Ошибки этих втузов (ММИ, ЛЭМИ [Ленинградского электромеханического института] и т.д.) [см. пункт "14 ноября 1932 г. (1)" и др.] должны быть исправлены вмешательством правительственных органов, нужно решительно предупредить повторение подобных ошибок в дальнейшем. Не спроста [так] ведь XVII конференция указала, что **"количественный рост технических кадров в Советском союзе ни в какой мере не должен умалять значения вопроса об их научной квалификации, об обязательности соответствующего освоения ими всех основных достижений мировой науки и техники"**.

Забвение актуальнейших вопросов учебного **режима**, беззаботность насчет **научной квалификации** выпускаемых специалистов, прикрываемая гнилыми доводами вроде того, что "эти пусть уж кончат по-старому", – ярко свидетельствуют о том, что ряд втузов еще не взялись по-настоящему за разрешение своих первоочередных задач. ...»

(Газета НКТП «Техника», «Нам нужны инженеры высокого качества», 27 ноября 1932 г.)

6 декабря 1932 г.

Статьи в газете НКТП «Техника». Продолжение поднятой газетой темы (см. пункты «14 ноября 1932 г. (1)» и др.) – МММИ, в нарушение постановления ЦИК от 19 сентября 1932 г., выпустил 200 (точнее, 199, а по факту 196) инженеров без сдачи ими дипломного проекта. –

**«ОЧЕРЕДНЫЕ ВЫПУСКИ ИНЖЕНЕРОВ – НА УРОВЕНЬ
ТРЕБОВАНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА**

ОШИБКА ММИ [МММИ] – УРОК ВСЕМ ВТУЗАМ

На совещании в ЦБ и МБ Пролетстуда [обществ. студенческой организации при ВЦСПС]

Центральное и московское бюро пролетстуда машиностроения обсуждали на-днях материалы "Техники" о последнем выпуске ММИ (см. номер от 18 ноября [пункт "14 ноября 1932 г."]). С сообщением на заседании выступил зав. учебной частью ММИ т. [В.В.] **Балабин**. С одной стороны, он признавал, что "Техника" правильно ставит вопрос, с другой стороны – он отводил обвинения "Техники". Его защитные доводы не отличались большой убедительностью.

Дирекция, видите ли, хотела сделать **подарок** к 15-й годовщине Октября, потом – для дипломного проектирования потребовались бы **средства...** Впрочем, и не в том дело. Дело в том, что индивидуальный подход к выпускникам т. Балабин считает **недостойным**. "Что же, мы должны были устроить экзамен?!" – вопрошает он с недоумением. Но, как выясняется дальше, пришлось прибегнуть и к "экзаменам". По словам того же т. Балабина, **в результате выступления "Техники" при директорате института создана и работает специальная комиссия, пропускающая каждого оканчивающего и дифференцирующая [так] успешность окончания на "удовлетворительно", "весьма удовлетворительно" и т.д.** Некоторая часть выпускников, внесенных в приказ о присвоении звания инженера, остается в институте для выполнения определенных работ; **выпущенным инженерам нужно еще ДОУЧИТЬСЯ.**

Проще говоря, последний выпуск ММИ был по существу фиктивным выпуском. В приказ занесли всех выпускников, без разбора; **звание инженера было присвоено, между прочим, двум давно уже не числившимся в институте студентам и одному недавно умершему.**

Совещание показало, что в ММИ и теперь еще есть люди, не понимающие всей остроты проблемы качества подготовки специалистов. Руководитель сектора кадров института т. **Смуров** утверждал на совещании, что дипломное проектирование для этого выпуска явилось бы только **бюрократизмом (!).**

"Техника" правильно поставила вопрос о выпускниках, – говорит член президиума ЦБ пролетстуда т. **Цыганков**. Дифференцированный подход к выпускникам необходим.

Тов. Цыганков указывает, что наряду с оправдавшими себя уже на производстве товарищами **ММИ выпустил людей, которых определенно не следовало выпускать сейчас из института.**

Принципиально правильной признавали постановку вопроса в "Технике" все выступавшие товарищи.

На совещании выяснилась одна любопытная деталь. Руководитель учебно-методической группой НКТП т. **Воскресенский** приветствовал на торжественном заседании выпуск инженеров. А представитель в ЦБ от сектора кадров НКТП на совещании т. **Иванов** категорически заявлял, что сектор **не санкционировал** этот выпуск и, больше того – **не знал** о том, что ММИ собирается произвести его в ноябре. Тов. Иванов утверждает, что **сектор кадров не разрешил бы выпуск без дипломного проекта**, так как он дал директивное указание не выпускать после 1 ноября **ни одного студента, не сдавшего дипломную работу.** Странное противоречие!

Президиумы ЦБ и Мособлбюро пролетстуда признали статью в основном совершенно правильной, направляющей внимание общественности на борьбу за качество выпуска и реализацию постановления ЦИК.

ЦБ и МБ решили произвести проверку последних выпусков машиностроительных вузов и техникумов.»

Статья в «Технике» от 6 декабря 1932:

**«И МОСКОВСКИЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ
ВЫПУСТИЛ ИНЖЕНЕРОВ БЕЗ ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ
Восполнить пробелы теоретической подготовки выпускников**

В сентябре, после постановления ЦИК СССР, партком Московского горного института вынес решение об обязательных дипломных проектах для всех выпускников. Все же МГИ выпустил к XV годовщине Октября 51 угольщика без дипломных проектов. Зам. секретаря парткома тов. **Галкин** объясняет это **неподготовленностью института** к введению дипломного проектирования»;

«Дирекция раз'ясняет, что студентам-выпускникам **нельзя было сразу** поручить дипломное проектирование. Они для этого не были подготовлены. Нужно было заниматься с ними еще не менее 3 месяцев, чтобы дать им нужную для этого теоретическую базу. Затем их надо было послать месяца на 2 на предприятия для собирания материалов для дипломного проекта. И, наконец, нужно было дать еще минимум 4 месяца на выполнение самого дипломного проекта. ...»

27 декабря 1932 г. (1)

Тесно связана с темой появившегося дипломного проектирования – тема появившихся настоящих («индивидуальных») экзаменов (в то время – «зачетных сессий»; до 1936 года, «зачеты», без оценок, и «экзамены», с оценками, не различались). –

Заседание Бюро парткома МММИ. – «Пленум ПК [партийного комитета] созвать во II-й половине января с порядком дня: "Итоги реализации решений правительства [19 сентября 1932 г.] о высшей школе" /докл. т. Цибарта/» (ЦГАМ ф. П-158, оп. 1а, д. 11, л. 201). (Доклад не найден.)

«СЛУШАЛИ. – О зачетных сессиях /т. Балабин/ ПОСТАНОВИЛИ. – Ввиду отсутствия т. Цибарта и Селезнева [замещавшего тогда секретаря парткома Серкина] – вопрос снять» (л. 203).

Вопрос о порядке проведения первой с 1929 г. зачетной сессии в МММИ, проводимой Цибартом согласно постановлению ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., но воспринимавшейся во втузе инициативой Цибарта, послужил причиной конфликта зам. директора МММИ по учебной части В.В. Балабина и директора А.А. Цибарта (засвидетельствованного в материалах НКВД – уголовного дела Цибарта 1937 г.): в отсутствие Цибарта партком обсуждать его, видимо, не решается. Суть конфликта состояла в том, что Цибарт намечал провести сессию без достаточных послаблений парт- и профтысячникам и другим подобным студентам, с чем не мог смириться Балабин (об этом см. пункт «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события», в полной Хронике – «15 мая 1933 г.» и др.).

МММИ был не единственным втузом в СССР, где за проведением этой первой сессии подозревали умысел «поголовной дисквалификации студентов» (см. в Хронике «15 мая 1933 г.» и др.). Некоторые хвостовики в МММИ действительно были отчислены:

«Для "хвостовиков" была организована сессия, давшая плачевные результаты: 65-70 проц. пришедших на сессию студентов совсем ничего не знали. Мы сейчас организовали повторную сессию для всех, не сдавших почему-либо зачеты, после чего до июня будет прекращен прием зачетов. / Академический балласт людей, имеющих по 3-5 "хвостов" исключаем из института. Значительная часть исключенных студенты последнего приема» (из пункта Хроники «28 февраля 1933 г.»).

В дальнейшем первой (после 1929 года) зачетной сессией в СССР будет считаться июньская 1932/33 учебного года.

27 декабря 1932 г. (3)

Материал в газете НКТП «Техника»: председатель Комитета по высшей технической школе (КВТШ, с 17 октября 1933 г. ВКВТО) при ЦИК СССР **акад. Г.М. Кржижановский – о выпуске МММИ, 14 ноября 1932 г., двухсот инженеров без сдачи диплома.**

(См. также по этой теме: «14 ноября 1932 г. (1)», «6 декабря 1932 г.», «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события».)

Кржижановский осуждает этот выпуск МММИ, хотя особый указ КВТШ / ВКВТО «Об обязательном выполнении дипломных проектов (работ) студентами, оканчивающими втузы после 1 января 1933 г.» появится только 1 февраля будущего года (см. пункт «1 февраля 1933 г. (2)»). –

**«НИКАКИХ ПОСЛАБЛЕНИЙ В БОРЬБЕ ЗА КАЧЕСТВО!
ОЧЕРЕДНЫМ ВЫПУСКНИКАМ – МАКСИМУМ ВНИМАНИЯ**

Беседа с председателем Комитета по высшей технической школе Г.М. Кржижановским

Комитет по высшей технической школе считает, что МММИ *) [сноска: *) См. "Технику" №№ 107 и 113] произвел свой последний выпуск в противоречии с постановлением правительства

[от 19 сентября 1932 г.]. Совершенно недопустимым надо признать тот факт, что ни одному из выпущенных не была дана дипломная работа, что втуз не поднял научно-технической квалификации выпускаемых на уровень растущих требований в реконструкции. Этот факт заслуживает внимания тем более потому, что некоторые другие втузы, по сообщению "Техники", собираются произвести аналогичные выпуски.

Мы не можем допустить, чтобы инженеры, выпущенные уже после постановления правительства, имели недостаточную квалификацию. Надо добиться того, чтобы инженеры очередных выпусков отвечали требованиям партии и правительства. Задача эта, разумеется, не легкая: извращения, допущенные во втузах, не могли не сказаться на студентах последних курсов; в их научно-технической подготовке имеются весьма существенные изъяны. Но трудность этой задачи никак не может служить поводом к скоропалительным инженерским выпускам. Наоборот, каждый втуз должен сделать все от него зависящее, чтобы в максимально возможной степени восполнить пробелы теоретической подготовки студентов-старшекурсников. Учебные планы последних годов обучения должны быть построены так, чтобы в максимально возможной степени обеспечить более высокую квалификацию будущих специалистов. Огромная роль должна принадлежать дипломному проектированию. Дипломный проект в нашем понимании не пустая академическая формальность, а важнейший заключительный этап формирования инженера; методы и характер дипломного проектирования должны соответствовать именно такому его пониманию. Надо отдать себе полный отчет в том, что усиление теоретической подготовки потребует известного удлинения сроков обучения. Этого бояться не следует. Постановление правительства позволяет увеличить сроки обучения до пяти лет. Если интересы качества подготовки требуют отсрочить тот или иной выпуск на полгода – год, – на это надо смело идти. Отдельные выпускники могут сопротивляться такому разрешению вопроса. Нужно решительно сломить нездоровые настроения, имеющиеся среди части (правда, небольшой) выпускников. Промышленность ничего не потеряет, а только выиграет от того, что студенты последних курсов еще поучатся во втузе. Эту мысль пора усвоить всем.

У нас на самом деле порой забывают, что новые инженеры для второй пятилетки, это не те, кто только теперь поступает во втузы при новых повышенных требованиях: студенты самых последних приемов выйдут из втузов лишь в конце второй пятилетки. Новое инженерское пополнение второй пятилетки – это главным образом студенты старших курсов. Было бы неумно игнорировать этот самоочевиднейший факт. Было бы неумно, работая над перестройкой высшей школы, упускать из виду то обстоятельство, что новые инженеры высокой научной квалификации должны быть выпущены в самые ближайшие годы, годы завершения технической реконструкции СССР. Вот почему Комитет по высшей технической школе считает правильным выступление "Техники" относительно очередных выпусков специалистов и требует от секторов кадров наркоматов и от всех втузов, чтобы они, решительно улучшая инженерно-техническое образование на всех его ступенях, выделили в качестве одной из первоочередных задач – повышение научно-технического уровня инженеров очередных выпусков. Дипломные проекты, отдельные дополнительные курсы, консультации профессоров – все это надо безотлагательно пустить в ход. Правительство будет судить о выполнении своих директив по конкретным результатам работы и в особенности по качеству выпускаемых втузами инженеров.»

Конец декабря 1932 г. (фрагмент)

Удручающие плоды «реконструкции» техобразования 1928–1932 гг. и пути выхода из ситуации после 19 сентября 1932 г., на примере МММИ им. Баумана: статья в цитированном уже журнале Бюро пролетстуда ВЦСПС «Красное студенчество» 1932 № 28–30, декабрь.

Журнал борется с последствиями сталинской «реконструкции» столь же ретиво, как еще несколько месяцев назад боролся за ее воплощение... –

«Будни большой ПЕРЕСТРОЙКИ»

Группа дизельщиков последнего курса, с грузом 4-летней втузовской учебы, позорно оскандалилась на Коломенском заводе. Группа дизельщиков не справилась с порученной ей работой по расчету машин. У некоторых нехватило необходимых навыков даже в математике и механике. Груз четырехлетней учебы оказался очень нетяжелым. Молодых специалистов вежливо, но настойчиво удалили с производства, дружески посоветовав подучиться.

Втузу, питомцы которого не справились с работой, завод тоже посоветовал основательно подучить своих специалистов, раз'яснив, почему они были отчислены из цеха раньше положенного срока.

Втуз проверил знания студентов. Нашли, что студенты, действительно или учились плохо, или их учили плохо, во всяком случае факт был таков, что в инженеры они пока не годятся, в техники – еще туда-сюда.

Подобный же конфуз случился и с литейщиками 3-го курса. Эти "зашились" в проектном бюро Сормовского завода. На проверке оказалось, что многие из студентов зачеты по теоретическим дисциплинам сдавали редко, сдавали группой, сдавали "сильные" [один из трех-пяти членов "бригады"; см. мн. пункты полной Хроники]. И еще один прелюбопытный факт обнаружился при внимательном изучении этого конфузного случая: из всей бригады этой группы хорошо умели чертить только четверо. Вы представляете себе специалиста, владеющего рейсфедером, примерно, с той же ловкостью, с какой ликвидирующий неграмотность владеет карандашом на третьем месяце своего обучения. А произошло это очень просто. У бригады зачет по черчению принимался несколько раз по одному чертежу одного хорошего чертежника.

* * *

Институт им. Баумана был одним из первых инициаторов и практических организаторов лабораторно-бригадного метода [имеется в виду введение Цибартом в действующую уже "лабораторную систему" института "бригадиров" студенческих групп: см. пункт полной Хроники "6 мая 1930 г." и др.]. И одним из первых он, после решения ЦИК [от 19 сентября 1932 г., см.], наводит основательную чистку в методике преподавания. Институт в течение всей осени радикально перестраивает главнейшие участки учебы. Отменены обязательные бригады, поощряются добровольные коллективные бригады, перестроена система ведения занятий, введены лекции, резко повышено число часов для специальных [прав.: общетеоретических] предметов [см. пункт "27 ноября 1932 г. (1)" и мн. др.]. Первокурсники учатся в аудиториях, в чертежных, в лабораториях, а не толкуются на заводах [см. пункты полной Хроники "19 мая, 26 сентября 1930 г.; 1930 – 1932 гг." и мн. др.].»

Само собой разумеется, введено и дипломное проектирование.

До 31 января 1933 г. (плюс дополнение: фрагмент пункта «Июль 1928 г., ноябрь 1929 г. – 1931 г. (2)»)

До 31 января 1933 года в МММИ сдан первый (после удушающих реформ 1929 – 1932 гг.) дипломный проект – еще накануне особого постановления КВТШ (ВКВТО) об обязательной сдаче выпускниками дипломных проектов (см. пункт «1 февраля 1933 г. (2)» и др.).

В институтском «Ударнике» от 31 января 1933 г. появляется отчет об этом событии. Черты советской кампании еще проглядывают и в нем: дипломник – парттысячник, член парткома «специальности».

Напомним, что 14 ноября 1932 года МММИ произвел выпуск почти двухсот инженеров без сдачи дипломного проекта – очевидно, ввиду недостаточной их подготовки для этого; это решение МММИ подвергается критике в газете НКТП «Техника», а затем через нее же МММИ получает от предс. ВКВТО Кржижановского замечание, с предостережением другим втузам (см. пункты «14 ноября 1932 г. (1)», «6 декабря 1932 г.», «27 декабря 1932 г. (3)», «7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события»).

**«СДАН ПЕРВЫЙ ДИПЛОМНЫЙ ПРОЕКТ
Тов. Лясич первый в институте
выполнил постановление ЦИК СССР о реальном проектировании
КТО БУДЕТ СЛЕДУЮЩИМ?»**

Комиссия отмечает высокое качество и глубокую теоретическую разработку проекта

Квалификационная комиссия по приему защиты дипломного проекта студента парттысячи группы Д-1-12 т. А.И. Лясича заслушала защиту дипломного проекта, состоящего в детальной разработке бескомпрессорного реверсивного двигателя дизель, причем представлена была для рассмотрения дипломного проекта разработка на 24 листах.

После заслушания доклада т. ЛЯСИЧА, который сосредоточил внимание на узловых моментах темы, в особенности на рабочих процессах, было приступлено к детальному рассмотрению как теоретических, так и конструктивных листов двигателя дизель, с предъявлением членами комиссии т. ЛЯСИЧ требования дать обоснования теплового процесса, процесса впрыска, динамики машины, пуска машины сжатым воздухом и всех расчетных данных на прочность конструкции.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать, что выполнение студентом дипломного проекта двигателя дизель в 600 л.с. при 700 об/мин. в своем объеме отвечает требованиям, предусмотренным постановлением ВЦИК от 19 сентября 1932 г. о высшей школе.

Комиссия отмечает глубокую теоретическую разработку рабочих процессов и конструкцию двигателя, а также и хорошую защиту его т. ЛЯСИЧ А.И. [и] признает достойным присвоения звания инженера-механика.

ИЗ ПРИКАЗА ДИРЕКЦИИ

Отмечаю, что т. ЛЯСИЧ А.И. является первым выпускником, который на основании постановления правительства от 19 сентября 1932 г. окончил институт с защитой дипломного проекта.

За высокие показатели в академической учебе, глубокую проработку дипломного проекта с соответствующей защитой последнего, все это, в течение всего учебного времени, сочетая с общественной работой (член парткома ВКП/б/ спец. Д и т.д.) премирую денежной премией в триста рублей.

Директор МММИ ЦИБАРТ,»

В дальнейшем успехи парттысячников (подлинные и сомнительные) в дипломном проектировании, разумеется, печатью особо подчеркиваются (например – статья О. Писаржевского «Партийные тысячи» в журнале НКТП «За промышленные кадры» от октября 1935 г.). –

«Парттысячники представляют собой одновременно мощный резерв научных кадров ... парттысячника МММИ **Малышева** [будущего наркома, см. о нем в полной Хронике], известного своей суровой требовательностью и глубоким научным чутьем, проф. **Н.Е. Тихомиров** характеризует в сухих строках, сквозь которые чувствуется восхищение, так: «В.А. Малышев занимался в моей группе по сопротивлению материалов... Никогда не боялся трудностей и охотно решал трудные задачи, даваемые ему иногда сверх программы. Все ответы его и представляемые работы неизменно отличались отчетливостью, продуманностью, полнотой разбора вопроса. Такой способный и энергичный работник должен быть включен в аспирантуру института... [В аспирантуру парттысячников как правило не принимали – см. в наст. выписках]. ...» «В.А. Малышев, шесть лет водивший до втуза паровозы и тепловозы [но до этого окончивший Великолукское техническое железнодорожное училище], избрал темой дипломного проекта тепловоз. ... На реализацию дипломного проекта студента В.А. Малышева отпущено 1 млн. руб. Неплохая оценка дипломного проекта!» **«В.А. Малышев аспирант Краснознаменного механико-машиностроительного института.»**

«Блестяще защитивший свой дипломный проект парттысячник **Я.М. Федяев** (проектировавший шахту) также проявляет высокую научную одаренность. Характерен для парттысячника путь, который он прошел до втуза. Начальник Лебединского красногвардейского отряда (ему тогда было 18 лет) Федяев дрался с гайдамаками и немцами, двадцатилетним юношей руководит фатежской чрезвычайной комиссией, комиссарствовал почти на всех фронтах. В 1922 г. окончил Свердловский университет, секретарствовал в Курском уезде и в Воронежском окружном ВКП(б). Федяев участник ряда партийных съездов, пяти съездов советов. ...»

«Выпускники Ленинградского горного института парттысячники занимают ряд руководящих участков, например, в Центральном геологоразведочном институте. ... <примеры>»; «среди парттысячников много изобретателей. ... <примеры> Парттысячникам принадлежит ряд работ оборонного значения.»

(Последние два примера явно неубедительны. В частности, что до последнего – то высокие руководящие посты в то время занимали и выдвинутые партией люди, порой не имевшие даже начального образования. – См. об этом подробно во многих пунктах Хроники.)

1 февраля 1933 г. (2)

Обязательное дипломное проектирование с защитой проекта предписывалось еще в постановлении ЦИК от 19 сентября 1932 г., но последующие казусы – в частности, 200 «потерянных дипломников» в МММИ и другие подобные случаи – потребовали особого распоряжения ВКВТО. –

«ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ВЫПОЛНЕНИИ ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ (РАБОТ) СТУДЕНТАМИ, ОКАНЧИВАЮЩИМИ ВТУЗЫ ПОСЛЕ 1 ЯНВАРЯ 1933 г.

Всем наркоматам и управлениям всесоюзного значения
(Циркулярно. № 167 от 1 февраля 1933 г.)

По линии высшего технического образования.

В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «об учебных программах и режиме в высшей технической школе и техникумах» Комитет по высшей технической школе при ЦИК СССР предлагает перечисленным выше наркоматам и учреждениям дать следующие указания всей сети высшего технического образования, подведомственной этой организации, об обязательном выполнении дипломных проектов (работ) студентами, оканчивающими курс обучения во втузах после 1 января 1933 г.:

1. Все студенты, оканчивающие курс обучения во втузах после 1 января 1933 г., обязаны выполнить дипломный проект или работу с обязательной публичной защитой в государственной квалификационной комиссии, организуемой при втузах по назначению соответствующего наркомата.

2. Директорам втузов воспрещается выдача аттестатов, дипломов или свидетельств об окончании курса обучения после 1 января 1933 г. не защитившим дипломного проекта или дипломной работы.

3. Студенты, окончившие курс обучения во втузе после 1 января 1933 г. и защитившие в установленном порядке дипломный проект или дипломную работу, должны получить диплом об окончании втуза с краткой характеристикой выполненного ими дипломного проекта или работы.

Положение о дипломном проектировании прилагается.

Председатель Комитета по высшей технической школе при ЦИК СССР
Г.М. Кржижановский»

(Бюллетень ВКВТО № 1, 1933 г. В кн.: Сборник постановлений по высшему техническому образованию [период 1932–1935 гг. и ранее], 1935)

В 1929 – 1932 гг. дипломного проектирования во втузах не было (см. выше в предлагаемых выписках). Первая защита диплома в МММИ, прошедшая раньше приведенного положения ВКВТО – см. пункт «До 31 января 1933 г.».

7 – 11 февраля 1933 г. и предшествующие события

Темы «исчезнувших дипломников» и «исчезнувшей сессии», о которой пойдет здесь речь, – тесно связаны. Там и там речь идет об избавлении от мнимых студентов, созданных сталинской «реконструкцией образования» в 1928 – 1932 гг.

Студенты в своей массе, в силу безумной «реконструкции» вплоть до покончившего с ней постановления ЦИК СССР 19 сентября 1932 г., **были совершенно несостоятельны**: первый после постановления ЦИК выпуск двухсот псевдоинженеров в МММИ пришлось провести без сдачи ими дипломного проекта, и это вызвало критику в печати (это тема наст. Выписок – см. пункты «14 ноября 1932 г. (2)», «6 декабря 1932 г.», «27 декабря 1932 г.» и др.). Другим барьером на пути к получению диплома об окончании втуза для них стали давно забытые «индивидуальные» (а не «бригадные») зачеты.

Уже зимой 1933 г. Цибарт, следуя прямому распоряжению ВКВТО по всем вузам (см. пункт «19 сентября 1932 г.», в Хронике – «15 мая 1933 г.» и др.), намерен провести первую после 1929 г. зачетную (экзаменационную) сессию в МММИ (она прошла с 7 по 11 февраля) – несмотря на предшествующие методы учебы («бригадный метод», «непрерывная производственная практика», сокращение срока курса) и наличие «тысячников» и подобных им студентов. Слишком многим из «закаленных пролетариев», как и во всех других втузах, очевидно предстоит получить неудовлетворительные оценки; «среди студенчества распространялись слухи о предстоящей поголовной дисквалификации» и пр. (см. в полной Хронике «15 мая 1933 г.»).

Недовольство партийных администраторов и студентов МММИ обращается именно против Цибарта.

На этой почве между директором Цибартом и его заместителем по учебной части В.В. Балабиным возникает острый конфликт (по-видимому, и выпуск студентов без дипломных работ также произошел не без споров между ними, но победил тогда, «подставив» МММИ и Цибарта, Балабин); можно предположить, что Балабин предполагал устроить некую имитацию сессии, тогда как Цибарт рассчитывал провести ее всерьез. К этому конфликту Балабин привлекает институтского парторга И.Н. Серкина и секретаря райкома Н.И. Дедикова, и те становятся на сторону Балабина. В конце концов конфликт был улажен, но неясно, как именно – из архива институтского парткома многие протоколы заседаний этого времени кем-то изъяты (см. пункт полной Хроники «16 января – 1 февраля 1933 г.»), а административные распоряжения МММИ за 1933-й год в ЦГАМ вообще отсутствуют. Если бы не материалы «уголовного дела» Цибарта 1937–38 гг. в НКВД (ЦА ФСБ РФ, АУД Р-24817) – «Цибарт прикрываясь постановлением правительства проводил вредительскую линию, выгоняя из ин-та лучших представителей рабочего класса, которые мешали ему в его вредительских действиях» и т.д., – мы бы не знали о бурных событиях, предшествующих сессии (за исключением упомянутого скандала с дипломным проектированием), почти ничего.

Последняя цитата – из отчета оперуполномоченного НКВД Н.Д. Горлинского (Дрищева), предоставленного им следствию через неделю после ареста Цибарта 14 декабря 1937 г. (С марта 1932 по март 1933 г. этот весьма известный в будущем деятель, генерал-лейтенант НКВД, учился в Центральной школе ОГПУ в Москве и, надо понимать, был каким-то образом прикреплен к МММИ им. Баумана; возможно, он имел какое-то отношение к числившемуся при МММИ рабфаку ОГПУ. Горлинский прекрасно осведомлен в делах и персоналиях Бауманского 1932–1933 годов. Хорошо знают в Бауманском и его, в том числе и старые профессора, вполне представляют его роль – см. пункт полной Хроники «21 декабря 1937 г. (2)», – причем, насколько нам известно, в штате МММИ его не было.)

Более развернутые цитаты отчета Горлинского. –

«В 1932 г., когда вышло постановление правительства [19 сентября 1932 г.] о Высшей школе, которое обязывало всех директоров перестроить работу с лабораторного метода учебы на лекционный с индивидуальной проработкой дисциплин студентами и индивидуальной сдачей зачетов. [Так в тексте.] Социальный и партийный состав студенчества в ин-те был тогда весьма сильный, к тому же по возрастному составу студ-во было в среднем по 30-40 лет и было много парт. и профтысячников. Цибарт дает распоряжение в виде опыта провести экзаменационную сессию ... В результате оказалось много ценных товарищей, получивших неудовл. оценки, по сессии, не по их вине. На это Цибарт ответил, что есть решение пр-ва и его надо проводить в жизнь, не бояться таких явлений.»

Балабин, пытаясь предотвратить этот предсказуемый результат, составляет собственный вариант приказа о сессии, щадящий парттысячников, но –

«Цибарт категорически настаивал на своем, и в гневе требовал выполнения его указания. Тогда Балабин пошел к секретарю парткома т. Серкину и посоветовался с ним. Серкин вместе с Балабиным отправились в райком партии к тов. Дедикову [Н.И. Дедиков будет расстрелян несколько позже и на него еще можно было ссылаться], который целиком согласился с порядком проведения зачетной сессии и предложил отстоять этот [Балабина] проект приказа, иначе может много отсеяться парттысячников, которые могут пострадать за счет прежней системы обучения. А Цибарт это проводил умышленно, чтоб избавиться от парттысячников, т.к. они его очень не любили и с ним всегда сражались. Другими словами, Цибарт прикрываясь постановлением правительства проводил вредительскую линию, выгоняя из ин-та лучших представителей рабочего класса, которые мешали ему в его вредительских действиях».

«Все действия Цибарта были направлены на формальное проведение в жизнь постановления правительства и в то же время на освобождение от лучшего студенчества имеющего большой партийный и производственный стаж», и т.д.

(ЦА ФСБ РФ, АУД Р-24817, т. 1, л. 55)

Пошел ли Цибарт на какие-либо уступки в проведении сессии, нам неизвестно (вообще, требования были значительно снижены относительно должных – см. пункт полной Хроники «2 марта 1933 г. (1)» и др.), но анонс предстоящей сессии, сделанный Балабиным в институтском «Ударнике» 19 января 1933 г., выглядит достаточно серьезно. (Для понимания текста следует учесть, что до зимней сессии 1936/37 г. (см. пункт полной Хроники «13 декабря 1936 г. (2)») зачеты и экзамены не различались.) –

«В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ

Зачетные сессии

(Беседа с помдиректора по учебно-методической части – т. [В.В.] Балабиным).

Зачетные сессии, как сообщил тов. Балабин будут проводиться в период с 4 по 11 февраля (числа указаны ориентировочно [они начались 7 февраля]).

По математике, физике, начертательной геометрии, теоретической механике, деталям машин и сопротивлению материалов. Зачеты будут приниматься специальными комиссиями. Для проверки знаний предполагается давать письменные задачи и производить устный опрос. По пройденному курсу за данный триместр, проверка знаний будет производиться главным образом тем преподавателем, который вел занятия в данной группе (присутствие его в комиссии обязательно).

Черчение и проекты будут также сдаваться комиссиях с соответствующим объяснением и защитой их.

По всем остальным дисциплинам зачеты будут производиться внутри групп своими преподавателями в присутствии представителя от кафедры.

В обоих случаях проверке подлежит только то, что пройдено в группах за последний триместр.

В дни зачетов в группах академических занятий не будет, календарь зачетных сессий будет объявлен дополнительно после согласования его с деканами и руководителями соответствующих кафедр.

Для вечерних групп, занимающихся по системе без отрыва от производства, зачеты будут проводиться в группах в последние дни занятий своими преподавателями, с представителями от кафедр, как в письменной, так и устной форме, по всем без исключения дисциплинам, кроме черчения и проектов, которые будут сдаваться в специальных комиссиях. / С.»

Отчет о результатах сессии (по аналитической геометрии) – см. пункт полной Хроники «2 марта 1933 г. (1)».

К началу 1934 г. (2)

Журнал ГУУЗ (Главного управления учебными заведениями) НКТП «За промышленные кадры» (1934 № 1) отвечает на вопрос: кем теперь будут предполагаемые инженеры, окончившие втузы без сдачи дипломных проектов? Будут ли они считаться дипломированными специалистами?

«Консультации»

«Всем окончившим втузы (в 1929–1933 гг.) без защиты дипломных проектов, втузами выдаются свидетельства, удостоверяющие присвоение звания инженера определенной квалификации согласно приказу по институту, отдаваемому по окончании втуза данным специалистом.

Диплом может быть выдан лишь окончившим курс втуза в период, установленный постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г., и тем из окончивших до 1929 г., которые защищали дипломный проект и удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым тем же постановлением.»

Абелев Александр Гарриевич, 2026